

RU

Фонетические системы французского и вепсского языков: зоны конвергенции, дивергенции и потенциальной интерференции

Зайцева Н. Ю., Курбатова С. Г.

Аннотация. Статья представляет собой сопоставительно-типологический анализ фонетических систем французского и вепсского языков, выполненный в контексте исследования языковой интерференции при усвоении французского языка носителями уральских языков. Цель работы – построение двумерной матричной модели зон конвергенции (типологического сходства) и дивергенции (структурного расхождения) фонетических систем двух языков, позволяющей прогнозировать риски языковой интерференции для оптимизации лингводидактических стратегий. Сопоставительно-типологическое исследование проводится на основе отбора с точки зрения смысловой дифференциации и орфоэпической нормы ключевых параметров во французском (целевом) и вепсском (сопоставляемом) языках и наблюдения за речевой деятельностью студентов-билингвов Института народов Севера Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. Научная новизна исследования заключается в том, что впервые осуществлено матричное картирование зон конвергенции и дивергенции фонетических систем французского и вепсского языков, позволяющее не только прогнозировать интерференцию, но и выявлять ресурсы позитивного переноса. Предложенная двумерная модель анализа (язык А – язык Б) может быть в дальнейшем распространена на другие языки уральской, алтайской и палеоазиатской семей. Результаты исследования показали, что наиболее высокий риск интерференции связан с такими зонами полной дивергенции, как назализация, палатализация, озвончение согласного в интервокальной позиции, связывание и диакритические знаки; зонами частичной дивергенции являются долгота гласных, дифтонги, ассимиляция согласных; зона конвергенции (отсутствие риска) выявлена только в отношении отсутствия оглушения конечных согласных перед паузой. Полученные данные составляют научную основу для последующей разработки лингводидактических приемов, направленных на предупреждение интерференции и активизацию позитивного переноса за счет опоры на выявленные типологические параллели.

EN

Phonetic systems of French and Veps: zones of convergence, divergence, and potential interference

N. J. Zajtseva, S. G. Kurbatova

Abstract. The article presents a contrastive-typological analysis of the phonetic systems of French and Veps, conducted within the framework of studying language interference in the acquisition of French by speakers of Uralic languages. The aim of this study is to construct a two-dimensional matrix model of zones of convergence (typological similarity) and divergence (structural discrepancy) in the phonetic systems of the two languages, which makes it possible to predict the risks of language interference in order to optimize linguodidactic strategies. This contrastive-typological study is based on the selection of key parameters in French (the target language) and Veps (the source language) according to their role in semantic differentiation and orthoepic norms, as well as on the observation of speech production by bilingual students at the Institute of the Peoples of the North, Herzen University. The scientific novelty of the research lies in the fact that it is the first to perform a matrix mapping of the zones of convergence and divergence in the phonetic systems of French and Veps. This approach makes it possible not only to predict interference but also to identify resources for positive transfer. The proposed two-dimensional model of analysis (Language A – Language B) can be extended in the future to other languages of the Uralic, Altaic, and Paleo-Asiatic families. The results of the study indicate that the highest risk of interference is associated with zones of complete divergence, such as nasalization, palatalization, intervocalic consonant voicing, liaison, and diacritical marks. Zones of partial divergence include vowel length, diphthongs, and consonant assimilation. A zone

of convergence (no risk of interference) was identified only in relation to the absence of final consonant devoicing before a pause. The obtained data provide a scientific basis for the subsequent development of linguodidactic techniques aimed at preventing interference and activating positive transfer by drawing on the identified typological parallels.

Введение

Актуальность исследования обусловлена необходимостью решения теоретической задачи выявления зон типологического сходства и структурных расхождений фонетических систем разноструктурных языков (на примере французского и вепсского) и прикладной задачи прогнозирования языковой интерференции в практике преподавания иностранных языков студентам-билингвам из числа коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока России. В условиях субординативного билингвизма (доминантный родной язык уральской, алтайской, палеоазиатской семьи + русский) усвоение иностранного языка происходит под системным влиянием структурно отдаленного родного языка обучающихся, что порождает специфические интерферентные процессы. Эти процессы не могут быть адекватно объяснены в рамках классических описаний русско-иностранной интерференции, что требует от современного языкознания разработки инструментария, опирающегося на системный сопоставительный анализ контактирующих языков. Реализация указанных задач значима как для контактной лингвистики (развитие типологии интерференции при взаимодействии разноструктурных языков), так и для лингводидактики (создание научно обоснованных методов обучения в полилингвальной аудитории).

Проведенный авторами эксперимент в группах студентов-билингвов с доминантным якутским языком, изучающих французский язык (Зайцева, Курбатова, 2025), показал востребованность интегративного подхода, основанного на взаимосвязанном усвоении иностранного, русского и родного языков и сопоставительно-типологическом анализе. В рамках более широкой задачи последовательного сопоставления фонетических и грамматических систем французского языка (в перспективе – немецкого и английского языков) с аналогичными системами каждого из родных языков, представленных в Институте народов Севера Российской государственного педагогического университета имени А. И. Герцена, настоящее исследование фокусируется на анализе фонетических систем французского (романская группа индоевропейской семьи) и вепсского (прибалтийско-финская ветвь уральской семьи) языков. Подчеркнем, что из трех диалектов вепсского языка (северный (прионежский), средний, южный) в исследовании используется материал письменного средневепсского языка, созданного на базе западных (верхнеоятских) говоров средневепсского диалекта (Бродский, 2021, с. 6).

Выбор одного из трех изучаемых в Институте народов Севера прибалтийско-финских языков (вепсский, саамский, ижорский) обусловлен тем, что языки одной ветви/группы/подгруппы обладают максимальной типологической общностью. Поэтому для сопоставительно-типологического анализа и репрезентативных выводов в рамках одного объединения достаточно выбрать один язык с наибольшей численностью говорящих на нем на территории Российской Федерации.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

- выбрать ключевые акустико-артикуляционные и орфоэпические параметры французского и вепсского языков, значимые с точки зрения смысловой дифференциации и/или произносительной нормы;
- провести сопоставительно-типологический анализ по каждому ключевому параметру и осуществить картирование зон конвергенции и дивергенции;
- оценить степень риска интерференции по каждому параметру, что позволило бы в дальнейшем опираться на полученные результаты для решения лингводидактических задач.

Основным материалом исследования послужили ошибки в устной речи студентов-билингвов с доминантным вепсским языком, зафиксированные авторами статьи в процессе обучения французскому языку в Институте народов Севера Российской государственного педагогического университета имени А. И. Герцена. В качестве дополнительных источников привлекались аутентичные аудиозаписи литературной и диалектной вепсской речи (Малые языки России...), а также данные вепсско-русского и русско-вепсского словарей (Зайцева, Муллонен, 1995; Бродский, 2025). Аудиозаписи выступили эталонным материалом для верификации фонетических характеристик вепсского языка, что позволило точнее интерпретировать природу интерферентных ошибок студентов. Словари, в свою очередь, были задействованы для отбора лексических примеров, иллюстрирующих ключевые фонетические явления, для верификации аудиоданных и уточнения диалектной принадлежности анализируемых словоформ. Фонетический принцип орфографии вепсского языка позволяет рассматривать словарные данные как дополнительный достоверный источник информации о звуковом составе слов.

Основными методами исследования материала стали анализ научной литературы по вопросам билингвизма и интерференции, сопоставительно-типологический метод (при определении специфичности/универсальности фонетических параметров), наблюдение за речевой деятельностью студентов-билингвов (с целью фиксации интерферентных ошибок), метод матричного картирования, нацеленный на построение матрицы фонетических параметров французского и вепсского языков, и интерпретативный подход – при характеристике риска интерференции, обусловленного конвергенцией/дивергенцией фонетических параметров.

Теоретической базой исследования послужили работы по теоретической и практической фонетике французского языка (Durand, Laks, Lyche, 2009; Рапанович, 2014; Давлетшина, 2021; Кустова, 2021), вепсского языка (Зайцева, 1981; 1993; Бродский, 2021), публикации по билингвизму и языковой интерференции (Cook, 1995;

Weinreich, 1979; Иванова, Егошина, 2016; Метелькова, Даниелян, 2022), а также труды по сопоставительной типологии разноструктурных языков (Гак, 1977; Мечковская, 2016).

Развивая классические идеи У. Вайнрайха о системном характере интерференции и необходимости учета структурных различий контактирующих языков, настоящее исследование предлагает инструмент операционализации этих различий через понятия *зона конвергенции* и *зона дивергенции* и их матричное картирование. Такой подход позволяет не только констатировать наличие или отсутствие того или иного явления в двух языках, но и оценивать степень риска интерференции как производную от характера расхождения. Тем самым работа вносит вклад в развитие методики сопоставительного анализа применительно к задачам прогнозирования интерферентных ошибок в условиях субординативного билингвизма.

Практическая значимость работы состоит в возможности использования полученных результатов при разработке учебных и учебно-методических пособий по французскому языку для билингвальной аудитории, при составлении систем упражнений, направленных на предупреждение интерференции и активизацию позитивного переноса, а также при проектировании трилингвального фонда оценочных средств, ориентированных на проверку как *hard skills*, так и *soft skills*.

Обсуждение и результаты

Фонетические параметры французского и вепского языков, значимые для сопоставительно-типологического исследования

Для исследования фонетических характеристик французского (целевого) и вепского (сопоставляемого) языков и оценивания риска интерференции предпочтительными являются следующие акустико-артикуляционные и орфоэпические параметры:

- назализация;
- длительность звучания гласных фонем;
- наличие дифтонгов;
- ассимиляция гласных и согласных;
- палатализация;
- озвончение/оглушение согласных в интервокальной позиции и в конце слов;
- связывание звуков в речи;
- позиция ударения.

Их выбор обусловлен такими критериями, как смысловое различие и соблюдение произносительной нормы, или эталонного произношения.

В исследовании также принимается во внимание один орфографический параметр – диакритические знаки, которые являются важным фонологическим признаком, определяющим произношение гласных и смысловое различие во французском языке.

Термины, используемые для оценивания зон конвергенции и дивергенции фонетических параметров

При отсутствии полного аналога какого-либо параметра целевого языка в сопоставляемом языке или параметра сопоставляемого языка в целевом языке будем использовать термин *зона полной дивергенции*. В этом случае степень риска интерференции, как правило, высока.

Если аналог отсутствует не в полной мере (например, какой-либо параметр применим к ограниченному количеству фонем) и/или условия проявления характеристик целевого и сопоставляемого языков различны (например, обусловлены диалектными особенностями), в статье используется термин *зона частичной дивергенции*. В этом случае степень риска интерференции снижается или может полностью отсутствовать.

В ситуации наличия полного аналога характеристики целевого языка в сопоставляемом языке и, соответственно, характеристики сопоставляемого языка в целевом будем применять термин *зона конвергенции*. Риска интерференции в этом случае нет.

Авторы считают нецелесообразным употреблять в статье парный термин *зона частичной конвергенции*, поскольку приоритетной задачей является определение потенциальных точек языковой интерференции и степени ее риска. Фиксирование областей позитивного переноса характеристик сопоставляемого языка на целевой язык также осуществляется. Здесь представляется достаточным использование термина *зона конвергенции*.

Матричное картирование зон конвергенции и дивергенции фонетических систем французского и вепского языков

В настоящем разделе реализуется задача матричного картирования наиболее характерных зон конвергенции/дивергенции французского и вепского языков, другими словами, представления визуализированной модели (карты) типологических сходств и структурных расхождений их фонетических систем, которая позволяет оценить степень риска интерференции. Предварим построение матрицы комментарием к выделенным ключевым параметрам двух языков в области вокализма, консонантизма, диакритики и ударения.

1. Вокализм

1.1. Назализация

Во французском языке имеется четыре носовых гласных /ɑ̃/, /ɔ̃/, /ɛ̃/, /œ̃/, некорректная артикуляция которых, замена их ротовыми гласными может сказаться на смысловом различии (фонематический признак). Например:

- *pan* [pɑ̃] ‘полотнище’ – (*il*) *pane* [pan] ‘(он) панирует’ < *paner* ‘панировать’; *panne* [pan] ‘авария’;
- *fond* [fɔ̃] ‘дно’, ‘основа’, ‘фон’ – *faune* [fon] ‘фауна’;
- *fin* [fɛ̃] ‘конец’; *faim* [fɛ̃] ‘голод’ – *faine* [fɛ̃n] ‘буковый орех’;
- *à jeun* [a zœ̃] ‘натощак’ – *jeune* [zœ̃n] ‘молодой(-ая)’.

В системе гласных фонем вепского языка носовые отсутствуют. Это расхождение между французским и вепским языками характеризуется как полная дивергенция. В этой связи риск интерференции высок. Как показали наблюдения за речью студентов-билингвов, произношение носовых звуков вызывает трудности. Вместо носовых звуков студенты произносят гласные с добавлением сонантов *n*, *m*.

1.2. Длительность звучания гласных фонем

Во французском языке гласные могут быть как долгими, так и краткими, но эта дифференциация носит только фонетический характер.

Для вепского языка противопоставление гласных по долготе/краткости в целом также не характерно, кроме южного диалекта, где долгие гласные образовались в результате монофтонгизации *i*-дифтонгов и *u*-дифтонгов (*ai* > *ā*, *au* > *ā*, *oi* > *ō*, *uɔ* > *ū* и др.) (Зайцева, 1993, с. 37). Напомним, что в нашем исследовании осуществлялось наблюдение за речью студентов-билингвов, изучающих средневековский диалект.

Поэтому расхождение между французским и вепским языками характеризуется как частичное. Степень риска интерференции определяется диалектом вепского языка (для северного диалекта риск интерференции высокий, для южного диалекта – низкий).

Однако несмотря на нефонематичность признака во французском языке носителям вепского языка для достижения корректного звукопроизношения следует учитывать орфоэпическую норму французского языка, а именно удлинять гласный в последнем слоге перед согласными /t/, /v/, /z/, /ʒ/ и группой /vr/, например *la rose rouge* [la vo:z vu:ʒ] ‘красная роза’, *le livre* [lɛ l:v] ‘книга’. Игнорирование долготы гласных является примером аппроксимативного, или приближенного, воспроизведения звуков. Другими примерами аппроксимации являются, в частности, смешение французских нелабиализованных гласных полузакрытого /e/ и полуоткрытого /ɛ/, лабиализованных полузакрытого /ø/ и полуоткрытого /œ/ и др.

1.3. Наличие дифтонгов

Исторически во французском языке было много дифтонгов (например, *au* когда-то произносилось как [aʊ], а *oi* как [ɔi]). Но в процессе эволюции языка они превратились в монофтонги. Современный французский язык традиционно классифицируется как язык с преимущественно отсутствующими дифтонгами. Вместе с тем сочетания трех полугласных фонем /j/, /ɥ/, /w/ с гласными часто технически интерпретируются как дифтонги. По данным международного проекта PFC – “Phonologie du Français Contemporain” / «Фонология современного французского языка» (Durand, Laks, Lyche, 2009), таких комбинаций с учетом диалектов насчитывается до сорока. Например, *poire* [pwa:ɥ] ‘груша’, *vaillant* [vajɑ̃] ‘доблестный’, *janvier* [ʒɑ̃vje] ‘январь’, *duel* [dɥɛl] ‘дуэль’, *bien* [bjɛ̃] ‘хорошо’, *mieux* [mjø] ‘лучше’, *antérieur* [ɑ̃tɛrjœ:r] ‘предыдущий’, *travail* [travaj] ‘работа’, *Marseille* [marsej] ‘Марсель’, *feuille* [føɛj] ‘лист’, *grenouille* [grənɥj] ‘лягушка’.

Как было отмечено в п. 1.2, в вепском языке принято различать *i*-дифтонги (*ai*, *ei*, *oi*, *ui*, *äi*, *üi*, *öi*) и *u*-дифтонги (*au*, *ou*, *öu*, *iü*). Например, *voik* ‘плач’, *mamoi* ‘мама (при обращении)’, *kuiv* ‘сухой’, *äi* ‘много’, *joug* ‘нога’, *püud* ‘поле’ (Бродский, 2021, с. 10). Как отмечалось во введении статьи, орфография вепского языка основана на фонетическом принципе, поэтому в приводимых примерах транскрипция не применяется.

Поскольку носителям вепского языка свойственно артикулирование дифтонгов, произношение французских сочетаний не представляет для них особых трудностей. Риск интерференции низок или отсутствует. В связи с тем, что наборы сочетаний гласных, а также их артикуляция в двух языках различны, будем характеризовать эту дивергенцию как частичную.

1.4. Ассимиляция гласных

Во французском языке ассимиляция безударных гласных всегда регрессивная и обычно неполная. Уподобление гласных происходит по степени их открытости. Пример дистактной регрессивной ассимиляции: *il était* [i-le-tɛ̃] ‘он был’. Здесь [e] – полузакрытый гласный (2-я степень открытости), [ɛ̃] – полуоткрытый гласный (3-я степень открытости). Под влиянием [ɛ̃] гласный [e] изменяется до гласного 2,5 степеней открытости и становится средним между [e] и [ɛ̃].

Для вепского языка ассимиляция гласных не характерна, не свойственно и такое прибалтийско-финское фонетическое явление, как сингармонизм (дистактная прогрессивная ассимиляция, заключающаяся в уподоблении гласных в пределах одного слова по ряду, подъему или огубленности).

Одновременно следует заметить, что все гласные могут иметь большую/меньшую степень открытости/закрытости. Наибольшее количество вариантов имеют звуки *i* и *e* (Бродский, 2021, с. 9). Эта фонетическая особенность вепской речи значительно снижает риск интерференции, что подтвердили наблюдения за речью билингвов. Вместе с тем описываемое расхождение между языками рассматривается нами как полная дивергенция по двум причинам:

- 1) в вепском языке отсутствует сингармонизм, или дистактная ассимиляция;
- 2) артикуляционная динамика гласных в вепском языке не связана с ассимиляцией. Гласные могут становиться более закрытыми или более открытыми из-за ослабления артикуляции (например, в безударных слогах), а не под влиянием конкретного соседнего звука.

2. Консонантизм

2.1. Палатализация

Согласные французского языка произносятся, как правило, твердо перед любым гласным. Палатализация очень ограничена и не фонематична. Исключение составляют согласные фонемы /k/, /g/, смягчение которых перед /a/ и после /i/ в окончании [ik] стало нормативным. Например, *carte* [k'art] 'карта', *gare* [g'a:ɛ] 'вокзал', *bic* [bik] 'ручка'. Иногда /k/ смягчается после других гласных: *lac* [lak] 'озеро', *truc* [tʁyk] 'вещь'.

Особенность палатализации отдельных согласных вепского языка в отличие от французского заключается в их фонематичности. Другими словами, согласные в случае их палатализации становятся самостоятельными фонемами. Например, *por* 'веревка' – *por* (*примечание*: знак «'» включен в вепский алфавит) 'молодой'; *varz* 'жеребец' – *varz* 'рукоятка'; *kel* 'колокол' – *kel* 'язык'.

Соответственно, палатализация характеризуется как зона полной дивергенции. Риск интерференции высок. Носитель вепского языка может неуместно смягчать согласные французского языка, либо произносить их слишком твердо. Мониторинг речевых особенностей студентов-билингвов показал эпизодическое допущение палатализации.

2.2. Озвончение согласного в интервокальной позиции

Во французском языке наблюдается регулярное фонетическое явление, которое проявляется в озвончении согласной буквы *s* между гласными. Например, *cousin* [kuzɛ̃] 'кузен' (≠ *coussin* [kusɛ̃] 'подушка').

Озвончение подобного согласного в интервокальной позиции в вепском языке не происходит. Характеризуя в целом озвончение глухих согласных вепского языка в интервокальной позиции, можно констатировать, что они не озвончаются системно. Любые случаи озвончения носят диалектный или ситуативный характер и не являются нормой. В связи с отсутствием нормативного правила озвончения *s* в интервокальной позиции риск интерференции высок, что подтверждается ошибками в речи носителей вепского языка. Это расхождение оценивается как полная дивергенция.

2.3. Отсутствие оглушения конечных согласных перед паузой

Во французском языке не происходит оглушения конечных звонких согласных перед паузой, т. е. /b/, /d/, /g/, /v/, /z/, /ʒ/ произносятся в конце слова так же, как и в середине, не переходя в /p/, /t/, /k/, /f/, /s/, /ʃ/. Например, *cube* [kyb] 'куб'; *stade* [stad] 'стадион'; *vague* [vag] 'волна'; *cave* [ka:v] 'подвал'; *douze* [du:z] 'двенадцать'; *bagage* [baga:ʒ] 'багаж'. Вместе с тем нельзя не отметить, что допускается ограниченное оглушение и озвончение конечных согласных в случае их ассимиляции (см. ниже п. 2.4) и связывания (см. ниже п. 2.5).

Согласные вепского языка подобно французскому языку не оглушаются перед паузой. Однако оглушение и озвончение согласных происходят в случае их ассимиляции (см. ниже п. 2.4).

Поскольку сопоставляемая фонетическая характеристика идентична в двух языках, риск интерференции отсутствует. Заметим попутно, что носитель русского языка в отличие от носителя вепского языка может на начальных этапах изучения французского языка оглушать конечные звонкие согласные, перенося правила артикуляции в родном языке на изучаемый. Это приводит к смысловым ошибкам. Например, *cage* [ka:ʒ] 'клетка', произнесенное с конечным глухим звуком, уподобляется слову *cache* [kaʃ] '(он/она) прячет'; *rose* [ʁo:z] 'роза', произнесенное с конечным глухим, уподобляется слову *rosse* [ʁɔs] 'кляча'.

2.4. Ассимиляция согласных

Во французском языке прогрессивная ассимиляция – редкое явление. Например, *subsister* [sybziste] 'существовать' (глухой /s/ под влиянием звонкого /b/ озвончается, т. е. переходит в /z/). Чаще встречается регрессивная ассимиляция по звонкости/глухости (звонкий согласный, предшествующий следующему за ним глухому согласному, уподобляется последнему по глухости). Например, *absent* [apsɑ̃] 'отсутствующий', *absolument* [apsolymɑ̃] 'абсолютно', *médecin* [mɛtsɛ̃] 'врач'.

Уподобление звуков возможно и на стыке слов. Например, предложение *Je ne sais pas* 'Я не знаю' имеет два варианта произношения: артикулированно-выраженное с сохранением звонкого /ʒ/ [ʒə nə sɛ pa] и редуцированное с оглушением /ʒ/ – [ʃ sɛ pa] – по причине выпадения в потоке речи отрицательной частицы *ne* и сближения в этой связи глухого /s/ с /ʒ/. Согласные ассимилируются при условии, что между ними нет произносимого гласного.

Возможна также диссимиляция (свойственна нелитературному языку). Например, *et cetera* [egzeteʁa] вместо [ɛtseteʁa] 'и так далее'. Здесь /t/ (смычный, *глухой, язычно-зубной*) заменяется на /g/ (смычный, *звонкий, язычно-небный*). Следствием этого расподобления становится прогрессивная ассимиляция: /s/ (щелевой, *глухой, язычно-зубной*) заменяется на /z/ (щелевой, *звонкий, язычно-зубной*).

Во всех вепских говорах наблюдается регрессивная ассимиляция по звонкости/глухости (Бродский, 2021, с. 16-17). Возможные варианты ассимиляции:

- оглушение в конце первого компонента сложного слова. Например, *rugiž||püüd* > *rugiš||püüd* 'ржаное поле';
- оглушение в конце первого слова словосочетания. Например, *mahtab pagišta* > *mahtap pagišta* 'умеет говорить';
- оглушение в конце основного слова послеложной конструкции или в конце слова перед частицей. Например, *ojad poikhez* > *ojat poikhez* 'поперек ручья' ('через ручей'); *hän sanub-ki* > *hän sanup-ki* 'он и говорит';
- озвончение в конце первого слова словосочетания. Например, *tat zavodi* > *tad zavodi* 'отец начал';
- озвончение в конце основного слова предложной (послеложной) конструкции или в конце слова перед иной служебной частью речи. Например, *keskes zalad* > *keskez zalad* 'в середине зала'; *kodiš da adivoiš* > *kodiž da adivoiš* 'дома и в гостях'.

Как и во французском, в вепском языке не исключена диссимилиация. Она возможна в конце первого слова словосочетания. Например, *kahten poiganke* > *kahtem poiganke* ‘два сына’ – здесь /n/ (носовой *переднеязычно-зубной*) заменяется на /m/ (носовой *губно-губной*), в том числе с одновременным изменением последующего согласного: *en voi* > *emboi* ‘не могу’ – здесь помимо замены /n/ на /m/ происходит замена /v/ (*щелевой* звонкий *губно-зубной*) на /b/ (*смычный* звонкий *губно-губной*).

Риск интерференции низок или практически отсутствует, т. к. вепскому языку, как и французскому, свойственны ассимиляция и диссимилиация. Но если во французском языке качественные изменения согласных происходят, скорее, в рамках одного слова, в вепском они наблюдаются как в слове (причем сложном), так и в конце первого слова словосочетания. Поэтому анализируемый параметр характеризуем как зону частичной дивергенции.

2.5. Связывание согласных с гласными в речевом потоке

Одним из сложных аспектов фонетической системы французского языка является связывание звуков, которое во французской лингвистической терминологии интерпретируется как *liaison consonantique* (‘связывание согласных’). Это фонетическое явление заключается в том, что в речевом потоке в положении перед гласным или *h* неммым произносится конечный согласный, произносимый в изолированном слове. При этом он образует один слог с гласным, перед которым стоит. Наблюдается озвончение глухих согласных *f, s, x* и оглушение звонкого *d*. В отдельных случаях (например, в числительных) конечный согласный в изолированном слове произносится, а при связывании может изменить свои характеристики. Проиллюстрируем эти положения примерами:

- *les écoles* [le-ze-kɔl] ‘школы’ (озвончение произносимого *s* в артикле *les*);
- *allez-y* [a-le-zi] ‘давайте, вперед’ (произнесение обычно произносимого *z* в форме императива глагола *aller* ‘идти’);
- *un long apprentissage* [œ-lɔ̃-gapɾɑ̃tisa:ʒ] ‘долгое обучение’ (конечный *g* в прилагательном *long*, произносимый в изолированном слове, произносится как звонкий [g]);
- *dix arbres* [di-zɑ̃bʁ] ‘десять деревьев’ (озвончение *x* в числительном *dix*, в изолированном употреблении которого произносится [s] – [dis]);
- *neuf* ‘девять’ (буква *f* произносится как звонкий согласный [v] перед словами *an* ‘год’, *heure* ‘час’: *neuf ans* [nœ-vɑ̃] ‘девять лет’, *neuf heures* [nœ-vœ:ʁ] ‘девять часов’; однако в остальных случаях произносится [f]: *neuf amis* [nœ-fa-mi] ‘девять друзей’, *neuf enfants* [nœ-fɑ̃-fɑ̃] ‘девять детей’);
- *un grand homme* [œ-grɑ̃-tɔ̃m] ‘великий человек’ (конечный *d* в прилагательном *grand*, произносимый в изолированном слове, произносится как глухой [t]).

Вепскому языку связывание согласных с гласными в речевом потоке не свойственно. Поэтому риск интерференции очень высок. Дивергенция характеризуется как полная. Наблюдения за речевым поведением студентов-билинггов показали, что феномен связывания во французском языке требует углубленной проработки.

3. Диакритические знаки

Неотъемлемая орфографическая и одновременно фонетическая черта французского языка – диакритические знаки (четыре надстрочных – для гласных и один подстрочный – для согласного *c*), которые на письме комбинируются с буквами согласно правилам. Французский алфавит технически эти знаки не содержит. Возможные варианты написания букв: à, â, é, è, ê, ë, ì, ò, ù, û, ç. Диакритические знаки выполняют ряд функций:

- влияют на фонетическое оформление слова (фонетический признак). Например, *café* [kafɛ] ‘кофе’, *très* [tʁɛ] ‘очень’ (знак *accent aigu é* указывает на закрытость звука; *accent grave è* – на открытость звука); *garçon* [gʁɑ̃-sɔ̃] ‘мальчик’ (буква *c* со знаком *cétille* произносится не как смычный шумный согласный [k], а как щелевой шумный [s]);
- меняют значение слова из-за разницы в произношении (фонематический признак). Например, *cote* [kɔt] ‘доля’, ‘котировка’ – *côte* [kɔt] ‘ребро’, ‘берег’;
- произношение не меняют, но из-за наличия/отсутствия диакритического знака изменяется значение слов (грамматический признак). Например, *ou* [u] ‘или’ – *où* [u] ‘где’, ‘куда’;
- указывают на этимологические изменения. Например, *forêt* ‘лес’ – знак *accent circonflexe* над буквой *e* указывает на исчезнувшую исторически букву (часто *s*).

Отличие вепского языка от французского состоит в том, что в вепском языке диакритические знаки, комбинируемые с буквами, отсутствуют. Вепский алфавит содержит готовые (не комбинируемые) шесть букв с диакритическими знаками (единые символы: гласные *ü, ä, ö*; согласные *č, š, ž*).

Поскольку в вепском языке не происходит комбинирование диакритических знаков с разными буквами, это явление не привычно для носителей вепского языка. Диакритические знаки, как правило, игнорируются в письменной речи билингвов, что сопровождается искажением произношения. Дивергенция является полной. Существует высокий риск интерференции.

4. Позиция ударения

Во французском языке в изолированных словах ударение всегда падает на последний слог.

В вепском языке ударение падает на первый слог слова. В многосложных словах на нечетные слоги (третий, пятый) может падать второстепенное ударение; четные слоги являются безударными.

Несмотря на разную позицию ударения во французском и вепском языках (случай полной дивергенции) риск интерференции низок, что обусловлено фиксированностью ударения. Носителю вепского языка с концепцией несвободного ударения несложно адаптироваться к орфоэпической норме французского языка. Мониторинг речи билингвов показал, что они легко приспосабливаются к новому акцентологическому стандарту.

А, например, носителю русского или ненецкого языков, в которых ударение разноместное и подвижное, сложнее адаптироваться к постановке ударения на последнем слоге.

Построенная матрица (Таблица 1) наглядно демонстрирует зоны конвергенции и дивергенции для ключевых параметров двух сопоставляемых языков и степень риска интерференции.

Таблица 1. Матрица зон конвергенции/дивергенции французского и вепского языков

Параметр	Французский язык	Вепский язык	Зона конвергенции/дивергенции. Риск интерференции
1. Вокализм			
Назализация	Четыре носовых гласных (фонематический признак)	Носовых гласных нет	Полная дивергенция. Риск интерференции высок
Длительность звучания гласных фонем	Дифференциация гласных по долготе/краткости не фонематична, но есть позиционная долгота	В целом не характерна (кроме южного диалекта). Нефонематический признак	Частичная дивергенция. Риск зависит от диалекта
Наличие дифтонгов	Собственно дифтонги отсутствуют. Имеются комбинации гласных с полугласными /j/, /ɥ/, /w/ (до 39 вариантов с учетом диалектов), которые могут рассматриваться как дифтонгоидные сочетания	Есть i-дифтонги и u-дифтонги	Частичная дивергенция. Риск низок
Ассимиляция гласных	Всегда регрессивная ассимиляция	Ассимиляции нет. Есть большая/меньшая степень открытости/закрытости всех гласных	Полная дивергенция. Однако риск низок
2. Консонантизм			
Палатализация	Очень ограничена, не фонематична	Для отдельных согласных фонематична	Полная дивергенция. Риск высок
Озвончение согласного в интервокальной позиции	Всегда озвончается буква s. В отдельных случаях фонематический признак	Нет озвончения буквы s. В целом нет системного озвончения согласных	Полная дивергенция. Риск высок
Отсутствие оглушения конечных согласных перед паузой	Нет оглушения	Нет оглушения	Конвергенция. Риска нет
Ассимиляция согласных	Чаще регрессивная ассимиляция в рамках одного слова	Регрессивная ассимиляция в рамках одного (сложного) слова и в конце первого слова словосочетания	Частичная дивергенция. Риск низок
Связывание согласных с гласными в речевом потоке	Есть связывание (так называемое <i>liaison consonantique</i>)	Отсутствует	Полная дивергенция. Риск высок
3. Диакритические знаки			
	Есть пять диакритических знаков, комбинируемых с разными буквами. В отдельных случаях фонематический признак	Нет диакритических знаков, комбинируемых с разными буквами. Есть готовые единые символы с диакритикой (три гласных и три согласных буквы)	Полная дивергенция. Риск высок
4. Позиция ударения			
	Фиксировано, падает на последний слог слова	Фиксировано, падает на первый слог слова	Полная дивергенция. Однако риск низок

Представленная матрица систематизирует выявленные типологические сходства и различия фонетических систем и тем самым служит основой для дальнейшего лингводидактического проектирования.

Заключение

Проведенное сопоставительно-типологическое исследование фонетических систем французского и вепского языков позволило реализовать поставленную цель – выявить зоны конвергенции и дивергенции, определяющие потенциальные области и механизмы фонетической интерференции в речи носителей вепского языка, изучающих французский. В ходе работы решены следующие задачи: отобраны ключевые акустико-артикуляционные и орфоэпические параметры, значимые для смысловоразличения и произносительной нормы; проведен сопоставительный анализ по каждому параметру; осуществлено матричное картирование зон конвергенции/дивергенции; оценена степень риска интерференции.

Установлено, что фонетические системы двух языков характеризуются преимущественно зонами полной и частичной дивергенции. Наиболее высокий риск интерференции связан с такими параметрами, как назализация, палатализация, озвончение согласного в интервокальной позиции, связывание (*liaison*) и диакритические знаки (эти зоны требуют особого внимания при обучении французскому произношению). Зонами частичной дивергенции, где риск интерференции ниже, являются долгота гласных, дифтонги, ассимиляция согласных. Единственной зоной конвергенции, не создающей риска интерференции, оказалось отсутствие оглушения конечных согласных перед паузой, что является общим свойством обоих языков.

Особого внимания заслуживают два параметра, которые, будучи зонами полной дивергенции, тем не менее не создают высокого риска интерференции. Это ассимиляция гласных и позиция ударения. В первом

случае низкий риск объясняется отсутствием в вепском языке сингармонизма, что исключает привычку к обязательному уподоблению гласных, а также наличием в вепской фонетике вариативности степени открытости/закрытости гласных, позволяющей носителям вепского языка относительно легко осваивать французские ассимилятивные процессы. Во втором случае – при полном расхождении в месте ударения – низкий риск интерференции обусловлен фиксированным характером ударения в обоих языках: носитель вепского языка, привыкший к стабильной акцентной позиции, способен переключиться на иную, но столь же стабильную модель без существенных затруднений.

Полученные результаты демонстрируют, что интерференция не является прямой функцией от структурных различий языков: характер расхождения (полная/частичная дивергенция) значим, но не менее важны более широкие типологические характеристики контактирующих систем. Наличие в родном (вепском) языке смежных фонологических механизмов (вариативность открытости гласных, фиксированность ударения) может существенно снижать риск интерференции даже при полном расхождении конкретного параметра. Предложенная в работе матричная модель позволяет учитывать эти факторы в их совокупности, что выводит анализ интерференции на новый уровень системности и создает основу для перехода от описания отдельных языковых пар к построению типологии зон интерференции.

Выявленные закономерности составляют научную основу для разработки коррективных фонетических курсов и систем упражнений, направленных на предупреждение и коррекцию фонетических ошибок у вепско-русских билингов, изучающих французский язык. Матричная модель анализа может быть использована при создании учебных пособий и систем упражнений, учитывающих специфику родного языка обучающихся.

Перспективы исследования связаны с распространением предложенной двумерной модели анализа (язык А – язык Б) на другие языки уральской, а также алтайской и палеоазиатской языковых семей для построения в конечном итоге многомерной модели интерференции, позволяющей перейти от изучения отдельных языковых пар к типологии зон интерференции и выявлению универсальных закономерностей взаимодействия фонологических систем при языковых контактах.

Материалы исследования | Research materials

1. Бродский И. В. Русско-вепский словарь: 24 000 слов. СПб.: Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена, 2025.
2. Зайцева Н. Г., Муллонен М. И. Вепско-русский, русско-вепский учебный словарь: ок. 14 000 слов. Петрозаводск: Карелия, 1995.
3. Малые языки России. Проект Института языкознания РАН. <https://minlang.iling-ran.ru/lang/vepsskiy-yazyk>

Источники | References

1. Бродский И. В. Грамматика вепского языка. СПб.: Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена, 2021.
2. Гак В. Г. Сопоставительный подход к изучению звукового строя языка // Гак В. Г. Сравнительная типология французского и русского языков. М., 1977.
3. Давлетшина С. М. Теоретическая фонетика французского языка. Уфа: БГПУ им. М. Акмуллы, 2021.
4. Зайцева М. И. Вепский язык // Языки мира: Уральские языки / гл. ред. В. Н. Ярцева. М.: Наука, 1993.
5. Зайцева М. И. Грамматика вепского языка (фонетика и морфология). Л.: Наука, Ленинградское отделение, 1981.
6. Зайцева Н. Ю., Курбатова С. Г. Особенности усвоения французского языка студентами-билингвами: трудности и пути их преодоления // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. 2025. № 217. <https://doi.org/10.33910/1992-6464-2025-217-327-337>
7. Иванова И. Г., Егошина Р. А. Фонетическая интерференция во французской речи студентов мари // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. 2016. № 4.
8. Кустова Е. Ю. Теоретическая фонетика французского языка. Системный и функциональный аспекты: учебное пособие (на французском языке). Грозный: Чеченский государственный университет им. А. А. Кадырова, 2021.
9. Метелькова Л. А., Даниелян М. Г. К вопросу о фонетической интерференции в процессе обучения французскому языку // Казанский педагогический журнал. 2022. № 2 (151). <https://doi.org/10.51379/KPJ.2022.152.2.014>
10. Мечковская Н. Б. Общее языкознание. Структурная и социальная типология языков: учебное пособие. Изд-е 9-е, стер. М.: ФЛИНТА, 2016.
11. Рапанович А. Н. Фонетика французского языка: курс нормативной фонетики и дикции. Изд-е 3-е, испр. М.: Альянс, 2014.
12. Cook V. Multi-competence and the learning of many languages // Language, Culture and Curriculum. 1995. Vol. 8. Issue 2. <https://doi.org/10.1080/07908319509525193>
13. Durand J., Laks B., Lyche C. Le projet PFC (phonologie du français contemporain): Une source de données primaires structurées // Phonologie, variation et accents du français. P.: Hermès, 2009.
14. Weinreich, Uriel. Languages in Contact: Findings and Problems. Berlin – N. Y.: De Gruyter Mouton, 1979. <https://doi.org/10.1515/9783110802177>

Благодарность | Acknowledgements

RU Авторы выражают искреннюю благодарность кандидату филологических наук, доценту кафедры уральских языков, фольклора и литературы Института народов Севера Российского государственного педагогического университета имени А. И. Герцена Игорю Вадимовичу Бродскому за ценные консультации по вопросам фонетики вепсского языка.

EN The authors express their sincere gratitude to Igor Vadimovich Brodsky, PhD in Philology, Associate Professor at the Department of Uralic Languages, Folklore and Literature of the Institute of the Peoples of the North, Herzen University, for his valuable consultations on the phonetics of the Veps language.

Финансирование | Funding

RU Исследование выполнено за счет внутреннего гранта Российского государственного педагогического университета имени А. И. Герцена «Разработка учебных изданий по дисциплинам модулей “Русский язык и литература” и “Речевая деятельность общества”, адаптированных для студентов-билингвов Института народов Севера» (проект № 79-ВГ).

EN The research was supported by an internal grant from Herzen University entitled “Development of educational publications on the disciplines of the modules ‘Russian Language and Literature’ and ‘Speech Activity of Society’ adapted for bilingual students of the Institute of the Peoples of the North” (project No. 79-VG).

Информация об авторах | Author information

RU Зайцева Наталья Юрьевна¹, д. филол. н., проф.
Курбатова Светлана Георгиевна², к. филол. н., доц.
^{1, 2} Российский государственный педагогический университет имени А. И. Герцена, г. Санкт-Петербург

EN Natalja Jurjevna Zajtseva¹, Dr
Svetlana Georgievna Kurbatova², PhD
^{1, 2} Herzen State Pedagogical University of Russia, St. Petersburg

¹ nataljazajtzeva@gmail.com, ² clairebuzz@list.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 16.03.2026; опубликовано online (published online): 07.04.2026.

Ключевые слова (keywords): французский язык; вепсский язык; билингвизм; фонетическая интерференция; матричное картирование; French language; Veps language; bilingualism; phonetic interference; matrix mapping.